

ПЕРЦЕПТИВНО-ОБРАЗНАЯ СЕМАНТИКА *ПОРАЗИТЬ* / *БЫТЬ ПОРАЗИТЕЛЬНЫМ* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО

Обращение к стилеобразующим средствам Л.Н. Толстого интересно сопоставительным аспектом: он сознательно отрицал «тургеневскую» образность, влиял на стилистические переломы в конце века, и сейчас, в поисках характерных черт образности прозы XXI века, рефлексия над принципами писателя весьма информативна. Одним из «приемов превращения речи в литературное произведение» [Якобсон 1987: 80] является организация модуса восприятия описываемой действительности. Перцептивность, формируемая образом автора, сама в свою очередь определяет субъектность, пространство и время. Инвариантной структурой классического «пушкинского» образца служит описание с визуально-слуховыми предикатами в их основном значении: *Из-за бугра увидал он шагах в двухстах шапки и ружья* (Казаки). Это целостный по содержанию и форме (фразовой и сверхфразовой) фрагмент текста, легко извлекаемый из него как структурная единица и, помимо предиката, содержит номинации субъекта восприятия (*он, Оленин*) и объекта восприятия (*шапки и ружья*). При формировании идиостилей варьируется прежде всего модус, подчиненный сложившемуся образу автора. Анализ организации перцептивной лексики и грамматики внутри моделей речевой ситуации позволяет отчетливо различать как типологию предметной и персонажной образности, так и типы «образов автора».

В прозе Л.Н. Толстого вторичную перцептивную функцию развивают невозвратные формы эмоциональных глаголов с семой «способность своими свойствами вызывать состояние лица». Глагол восприятия у Толстого всегда в ореоле семантики состояния: *Все смотрели на меня: кто с удивлением, кто с любопытством, кто с насмешкой, кто с состраданием; одна бабушка смотрела совершенно равнодушно* (Детство). От предшествующей ему традиции писателя отличает желание фиксировать «движение, жизнь; черты изменчивые, более выражающие чувства данной минуты, чем определенный характер человека» [Чичерин 1968: 262]. Частотный анализ показывает, что одним из стилеобразующих средств образности является использование модели «эмоциональной перцептивной текстовой парадигмы» [Чернейко 2003: 21], определяемой концептом Удивление, и синонимов *удивить, потрясти, изумить* и др. с доминантой *поразить*, «конструкции субъекта воздействия (каузатора) и субъекта эмоционального состояния», каузированного извне [Никитина, Онипенко 2022: 273].

Перцептивная функция усиливается в препозиции к каузирующему образу: *Анна, думавшая, что она так хорошо знает своего мужа, была поражена его видом, когда он вошел к ней. Лоб его был нахмурен, и глаза мрачно смотрели вперед себя, избегая ее взгляда; рот был твердо и презрительно сжат* (Анна Каренина). Однако в значимых для писателя произведениях обозначение

целостного схватывания признаков (образа) предшествует предикату, эмотивная и перцептивная функции совмещаются: *Когда я вошел наверх в свою комнату и отворил окно на озеро, красота этой воды, этих гор и этого неба в первое мгновение буквально ослепила и потрясла меня* (Люцерн). Для Толстого типично помещение модусного компонента после «формулы ввода» – «кто / что было каким», но перед выделением наиболее значимых признаков: *На нем был оливковый узенький фрак, атласный синий галстук, на котором лежали сзади длинные белокурые волосы <и далее>, и меня особенно поразили в нем странные рыжие волосы, которые он отпустил себе на горле* (Юность). Синонимы *поразить* относятся к идеографическому блоку «Эмоции», семантическим классам «Интерес-равнодушие», «Одобрение-неодобрение», смысловой группе «Удивление» [ССРЯ]. Для Л.Н. Толстого характерна дифференциация: для отчужденных наблюдателей фиксируется интерес-равнодушие, для героев, близких автору, – (не)одобрение. Концептуальное поле Удивление включает Красоту (*восхищать*), Странное (*удивлять*) и Страшное (*ужасать, потрясать*) и строится в ЯХЛ по принципу «перцептивной оппозитивности» [Григорьева 2019]. Женские портреты и пейзажи, «поразившие» наблюдателя, традиционно входят в поле Красота. Страшное трансформируется в ‘неприятное’: *с неприятным удивлением увидал вокруг себя* (Альберт); *меня неприятно поразило самодовольство ее лица* (Семейное счастье) и др. Из приведенных в НКРЯ 50 случаев *поразить* с перцептивным значением 17 отнесены к слуховым образам (*страшный крик, странный смех, стук*), 8 – к одорантам (*тяжелый, неприятный запах*). Глаза, взгляд, лицо – основные визуальные характеристики концептуальной оценки.

Особенность художественной образности с помощью вторичных предикатов – в характеристике прежде всего **субъекта** восприятия через призму этического и эстетического идеала (нормы), что и составляет, собственно, главное в образе перцептора произведений Толстого. Словесный образ как «автореферентное» [Чернейко 2003: 15] описание, как «перцептивно (прежде всего зрительно) воспринимаемые признаки» играет «важную роль в формировании семантики типичности» [Калинина, Трушков 2018: 58] и строится по речевым канонам реализма второй половины XIX века.

Литература

Григорьева Т.В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности. Автореферат дис. ... доктора филол. наук. Уфа: БашГУ, 2019. 38 с.

Калинина Л.В., Трушков М.А. Перцептивный образ «типичного объекта» и языковые средства его создания // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 4 (12). С. 58–67.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Никитина Е.Н., Онипенко Н.К. Семантика и прагматика высказываний с эмотивными предикатами // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 271–285. DOI 10.17223/18137083/79/19.

ССРЯ – Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: ЛитРес, 2010. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/ru/slovar_synonimov/doc/ (дата обращения: 12.01.2024).

Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Художественная литература, 1972–1976.

Чернейко Л.О. Перцептивные парадигмы художественного текста // «Пушкинские чтения 2002». Материалы конференции. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2003. С. 15–28.

Чичерин А.В. Идеи и стиль. Стиль романов Льва Толстого. М.: Сов. писатель, 1968. С. 228–273.

Якобсон Р.О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.